

Лишь я в твоих глазах!

Голос, прозвучавший столь дерзко и вызывающе, в одно мгновение вызвал в воздухе едва уловимый отблеск клинка. В этот миг взгляд Нань Сысянь показался Цзи Сюэ неожиданно обжигающим.

Она не могла прочесть судьбу этой легкомысленной девицы, но отчетливо чувствовала: возможно, настанет день, и её меч действительно сможет сравниться с её собственным.

— Я буду ждать.

Сделав выпад пальцами в форме меча, Цзи Сюэ, окруженная вихрем снежинок, развернулась. Её холодная, гордая осанка не могла скрыть едва заметную улыбку, коснувшуюся уголков губ.

— Жду дня, когда ты заставишь меня изумиться.

В этот момент в душе Цзи Сюэ внезапно шевельнулось желание не уходить, но она тут же безжалостно подавила его.

Однако, если сердце однажды дрогнуло, разве легко вернуть его в состояние покоя?

Тысячелетнее одиночество, спрессованное в горсть кристального снега, в конце концов было потревожено теплом тех обжигающих черных глаз, и снег, закружившись, осыпался вниз.

Глава 13. Великое собрание бессмертных сект

Там, где есть живые существа, неизбежно возникают и организации. Мир Наньмин не был исключением.

Священная обитель праведных сект — Даомай Цисюань. Логово ядовитых тварей, где собрались северные демоны и оборотни — Путь Десяти Тысяч Демонов. Островная обитель бессмертных в Южном море — Мир Вне Пыли. Нейтральная фракция, почитающая жизнь простых смертных — Сяояо Цзютянь. И, наконец, западная земля, где ушли в нирвану древние Будды — Чаюань Сичэнь.

Эти масштабные организации, разделенные различиями в идеологиях и методах культивации, незаметно для всех разделили мир Наньмин четкими границами.

Если говорить о том, кто занимает наибольшую территорию и обладает самым внушительным

влиянием, то это, несомненно, Даомай Цисюань, считающие себя истинными последователями бессмертного пути.

Причина проста.

С одной стороны, хотя в мире существует множество путей, большинство людей все же тяготеют к жизни небожителей, исполненной величия и стремящейся к вознесению. Вряд ли кто-то по доброй воле отдаст своего ребенка в секты, которые с первого взгляда внушают опасения, вроде демонических, или к тем, что проповедуют отречение от мира и чувств, как буддисты.

С другой стороны, Даомай Цисюань объединяет бесчисленное множество сект, расположенных вдоль десятков духовных жил, опоясывающих Центральные равнины. Их изначальная территория гораздо обширнее, что позволяет принимать больше учеников.

— М-да, значит, как только мы поступим, мы станем людьми Даомай Цисюань? — Нань Сысянь, потирая глаза, которые еще не до конца проснулись, скупающе спросила Сюань Цанъинь.

Было раннее утро, нет, даже рассветом это назвать было трудно — солнце только собиралось показаться из-за горизонта.

В такое прекрасное время для сна она была вынуждена встать и торчать на этой пустынной окраине городка Юйюэ. Причина была лишь одна.

Наконец-то должно было начаться долгожданное Великое собрание бессмертных сект по выбору учеников!

Прожив жизнь, почти не отличающуюся от скучного быта древних людей, она впервые ступала на путь истинного самосовершенствования, и это невероятно будоражило нашу попаданку.

Однако Нань Сысянь была удивлена: неужели такое грандиозное событие проходит в столь убогой глуши? Неужели великие секты не боятся потерять лицо?

Под предводительством Сюань Цанъинь, с которой она познакомилась вчера, они пришли в место, которое выглядело как обычная пустырь. Кроме выжженной земли и таких же молодых адептов, прибывших ни свет ни заря, здесь не было ничего примечательного.

И разве людей не слишком мало? Если окинуть взглядом поле, наберется едва ли десяток.

— Ха. Громкие слова. Вот пройдет отбор — тогда и поговорим. Простая девка, сидела бы дома, детей растила, а она о бессмертии мечтает. Хм!

Мужчина в парчовых одеждах неподалеку явно услышал беспечные слова Нань Сысянь. Он презрительно фыркнул, бросив на неё брезгливый взгляд.

Этот человек разбирался в людях, и потенциал женщины в зеленом был едва достаточен для порога Цисюань, но на эту разряженную в красное девицу он даже не удосужился посмотреть.

Её талант был настолько ничтожен, что даже мелкие секты не захотели бы её принять, а вела она себя совершенно не как адепт — словно базарная торговка.

Невероятно, что такая особа с порога заявляет о поступлении, превращая это редкое собрание, куда отваживаются прийти лишь элиты, в детскую игру!

Остальные присутствующие также с пренебрежением оглядывали Нань Сысянь.

— Идут, — холодный голос Цзи Сюэ прозвучал у самого уха, словно возвещая о чем-то важном.

В тот же миг туман вдаль начал сгущаться, и над тусклым небосводом разлилось безграничное пурпурное сияние.

Окрестности городка Юйюэ озарились золотым светом, утренний ветер принес с собой едва уловимое дыхание таинственности.

В этой глуши вновь проявилась высшая печать Дао!

Молодые адепты, пораженные невероятным зрелищем, увидели, как из восходящего солнца, окруженный пурпурными облаками, в потоках ветра приближается величественный силуэт.

Адепт стадии Зарождающейся Души!

Это был мужчина лет тридцати на вид, с черными волосами, собранными в пучок, в даосском халате с символом Тайцзи и поясом, украшенным нефритом. На руке его покоился изящный белоснежный метелка-фэньчэнь.

Внешне он казался куда более соответствующим образу истинного небожителя, чем старейшина Лун и его спутники.

— Отшельник Юйси из секты Цинсяо Ичжу приветствует юных друзей, — он слегка взмахнул метелкой и улыбнулся. — Простите, что заставил ждать.

Мягкий тон, однако, не мог скрыть шока, который испытали собравшиеся от его слов.

Он оказался адептом Зарождающейся Души из Цинсяо Ичжу!

Цинсяо Ичжу — одна из семи главных сект Даомай Цисюань, специализирующаяся на построении формаций и мистических искусствах.

В отличие от других сект, они большую часть времени проводили в исследованиях и разработках. Они почти никогда не участвовали в общих собраниях, и даже их адепты редко появлялись на людях, не говоря уже о мастерах стадии Зарождающейся Души.

Никто не ожидал, что в такой глуши их будет встречать столь высокопоставленный практик.

За исключением троицы Нань Сысянь, все присутствующие выпрямились, переполненные гордостью.

— Времени мало, юные друзья, отправляйтесь отсюда к месту проведения испытания.

Отшельник Юйси взмахнул пальцами, и в воздухе вспыхнула пурпурная искра. Кристаллы духовной энергии выстроились в формацию, и ослепительный белый свет пронзил небеса.

— Благодарю старшего за наставление! — мужчина в парче, уже не проявлявший прежнего высокомерия, с глубоким поклоном первым шагнул в портал.

Остальные адепты, оправившись от шока, последовали за ним. Хотя мастер Зарождающейся Души был редкостью, амбициозных юношей больше заботило само собрание.

Через несколько мгновений на пустыре остались лишь Отшельник Юйси и троица Нань Сысянь.

— Эй! Пойдемте скорее, — Нань Сысянь, видя, что Сюань Цаньинь и Цзи Сюэ стоят неподвижно, не выдержала и поторопила их.

Но Цзи Сюэ проигнорировала её и, повернувшись к Сюань Цаньинь, спросила:

— Ты не вмешаешься?

Вопрос прозвучал холодно и для Нань Сысянь остался загадкой, но Сюань Цаньинь поняла её без слов.

— Такова их судьба, Цаньинь не в силах её изменить, — ответила она с горечью. — А вы, старшая Цзи Сюэ, разве не вмешаетесь, видя столь подлые деяния?

Девушка-хомячок, набравшись храбрости, прямо посмотрела на Цзи Сюэ. Несмотря на дрожащие ноги, она не собиралась отступить.

— Жизнь и смерть других — какое мне до них дело?

Слова мечницы были холодны и беспощадны. Её взгляд был настолько ледяным, что Сюань Цанъинь почувствовала, как по лбу скатилась капля пота.

Взгляд — это сердце, сердце — это намерение. В этот миг...

Тяжелая, пробирающая до костей аура, пропитанная леденящим холодом, навалилась на неё, словно гора.

Это была сила меча! Даже короткое столкновение взглядов привело к тому, что Сюань Цанъинь оказалась в ловушке.

Но она не сдалась. В её руках сверкнуло медное зеркало, и пространство наполнилось сиянием конфуцианской мудрости. Она воздвигла барьер, чтобы противостоять давлению.

— Кхм... интересно, старшая Цзи Сюэ, включает ли список тех, кому нет дела до других, и Сысянь?

Пока она отвлекалась на Сюань Цанъинь, Нань Сысянь, надувшись, уже уверенно шагала к белому portalу.

Когда Цзи Сюэ обернулась, было уже поздно. Она могла лишь наблюдать, как девица исчезает в ослепительном свете.

— Проблемная девчонка.

Цзи Сюэ нахмурилась.

— Меч, Застывший Дождь.

Она обнажила Чернильный меч, и в воздухе вспыхнул поток клинков, разрезая пространство. Мощь меча была такова, что даже белое сияние портала начало трещать.

С ударом меча иллюзия рассеялась, и над порталом открылась истинная картина: черный нефритовый сосуд, опутавший всё вокруг призраками!

Отшельник Юйси, до этого улыбавшийся, застыл, а затем его лицо исказилось от ярости и боли

за поврежденный артефакт.

— Какая мелочь посмела повредить мой артефакт?! Не бойтесь, что Цинсяо Ичжу придет за вами?!

Он был достаточно умен, чтобы не бросаться в бой сразу, надеясь запугать их именем секты. Но женщина перед ним только что убила трех глав залов секты Путь к Бессмертию, разве её напугать?

— Отпусти её, или умрешь под моим мечом.

Холодная женщина с убийственным мечом в руках источала ауру смерти.

— Старшая Цзи Сюэ, я могу разрушить артефакт, а вы убейте его, — раздался голос Сюань Цанъинь. — Цинсяо Ичжу? Отшельник Юйси? В следующей жизни, если решите притвориться кем-то, сначала наведите справки. Юйси — это женщина!

Глава 14. Настоящее мастерство: искусство призыва версии Цанъинь

— Откуда у девчонки столько наглости?!

Поняв, что его разоблачили, мужчина отбросил маску доброты. Его окутала демоническая аура, а лицо исказилось в злобной гримасе.

— Ничтожная девка на ранней стадии Закладки Основания смеет бросать вызов адепту Зарождающейся Души? Падай на колени, и я, возможно, позволю тебе переродиться, иначе — вечные муки!

Он был уверен в своей победе. В конце концов, он был адептом Зарождающейся Души, а перед ним — лишь двое девчонок. Даже если эта белая женщина была странной, он не мог проиграть!

Он взмахнул рукой, и поток демонической энергии устремился к Сюань Цанъинь.

Но та была готова. Её нефритовый халат засветился, и медное зеркало в руках завибрировало, создавая сложную формацию.

— Подавить демонов, возродить праведность!

Сюань Цанъинь, используя знания обеих школ, создала барьер, который сдерживал атаку демона.

Мастер Зарождающейся Души был удивлен. Эта девчонка обладала талантом, который мог стать угрозой, поэтому он решил уничтожить её немедленно.

Его демоническая сабля, прорезая пространство, устремилась к ней. Сюань Цанъинь, несмотря на все усилия, начала харкать кровью. Она понимала, что проигрывает.

— Старшая Цзи Сюэ! Спасите!

Это был козырь, которому её научила Нань Сысянь — искусство призыва!

Демон на мгновение замер, озираясь по сторонам. Неужели здесь есть кто-то еще?

Но было поздно. В воздухе закружились снежинки, и в одно мгновение демоническая сабля была разрушена.

Перед Сюань Цанъинь стояла Цзи Сюэ, глядя на лежащую девушку.

— ...Зачем было учиться у неё?

Она и не собиралась стоять в стороне, но гордость мечника не позволяла вмешиваться в чужой бой, пока ситуация не станет критической.

Сюань Цанъинь, потирая грудь, поднялась:

— Ситуация была опасной, а я не так дорога вам, как Сысянь, не могла рисковать жизнью.

Они продолжали болтать, игнорируя демона, что привело того в бешенство. Он прокусил палец и начал рисовать кровавую печать в воздухе.

<http://bllate.org/book/19148/1880465>